

Л.Э. РЫФФ

Никитский ботанический сад — Национальный научный
центр НААНУ
пгт Никита, г. Ялта, АР Крым, 98648, Украина
ryffljub@ukr.net

О НЕКОТОРЫХ ТАКСОНАХ СОСУДИСТЫХ РАСТЕНИЙ, ВНОВЬ ОБНАРУЖЕННЫХ В КРЫМУ

Ключевые слова: флористические находки, *Nigella elata*, *Fumaria petteri* ssp. *thuretii*, *Avena eriantha*, *Lolium remotum*, *Hesperis matronalis*, Крым

Флора Крыма исследована достаточно подробно, тем не менее по-прежнему регистрируются новые флористические находки в природе, переопределяются гербарные сборы, происходят номенклатурные изменения. Таким образом, возникает необходимость в пересмотре сведений о систематическом положении и географическом распространении отдельных таксонов. Данная статья посвящена пяти таксонам, которые долгое время считались сомнительными для флоры Крыма, однако в последние годы вновь обнаружены на полуострове. В связи с ведущейся сейчас подготовкой новых чеклистов флоры Украины, в частности территории Крыма, этот вопрос представляется актуальным.

В основу публикации положены результаты полевых флористических исследований, проведенных автором в 1996—2010 гг. в Горном Крыму, анализ материалов гербария Никитского ботанического сада (*YALT*), литературных сведений и информации из Интернета, касающихся флоры Крыма и прилегающих регионов.

В июне 2006 г. при обследовании территории урочища Голубой Залив, расположенного западнее пгт Симеиз (Южный берег Крыма, ЮБК), обнаружена популяция редкого для флоры полуострова вида рода *Nigella* L. Определение его по зарубежным флористическим сводкам (Tutin, 1964; Davis, 1965) показало, что это типичная средиземноморская *N. damascena* L., тогда как большинство гербарных образцов, хранившихся под этим названием в гербарии *YALT*, на самом деле относится к другому — восточносредиземноморскому виду *N. elata* Boiss. (syn. *N. taurica* Steven). Последний таксон, насколько нам известно, не приводится для Крыма ни в одном из русско- и украинскоязычных изданий, так же, как и в первом издании 1-го тома «Flora Europaea» (Tutin, 1964). Однако на интернет-сайте «Flora Europaea» (<http://rbg-web2.rbge.org.uk/FE/fe.html>) *N. elata* для Крыма указывается.

© Л.Э. РЫФФ, 2012

Nigella damascena и *N. elata*, будучи близкородственными таксонами, тем не менее достаточно легко различаются как в природе, так и в гербарных сборах. Наиболее показательным отличительным морфологическим признаком является форма лепестков-нектарников. Различаются они также формой и окраской чашелистиков, размером и формой пыльников, строением листьев и коробочки. В целом *N. elata* характеризуется более ксероморфными чертами.

Видимо, морфологические отличия крымских экземпляров от средиземноморских побудили Х.Х. Стевена (1856) описать новый, близкий к *N. damascena*, вид — *N. taurica*. Указанные ученым признаки вполне соответствуют *N. elata*, описанному Р.Е. Boissier в 1842 г., однако по каким-то причинам стевеновский вид ни его автором, ни другими исследователями крымской флоры не был идентифицирован с этим таксоном, а впоследствии его свели к синонимам *N. damascena* (сборы Е. Вульфа в гербарии YALT; Крашенинников, 1937; Малеев, 1947 и др.). В то же время во «Флоре СССР» (Крашенинников, 1937) диагноз и рисунок, приводимые для *N. damascena*, на самом деле соответствуют *N. elata*. Во «Флоре Восточной Европы» (Цвелев, 2001) даны два подвида *N. damascena*. При этом диагноз *N. damascena* subsp. *damascena* действительно отвечает указанному таксону, а описание *N. damascena* subsp. *minor* (Boiss.) Terrac., в качестве синонима которой в этом издании рассматривается *N. taurica*, в значительной мере характеризует экземпляры, относящиеся к *N. elata*.

Два вышеуказанных вида различаются также экологически и фенологически. Оба растения, по нашим наблюдениям, в условиях Южного берега Крыма являются озимыми однолетниками, однако *N. damascena* раньше проходит все стадии жизненного цикла и цветет в мае–июне. *Nigella elata* развивается медленнее, цветение начинается в конце июня и продолжается до середины августа.

Сортовые формы *N. damascena* повсеместно выращиваются в цветниках. В естественном состоянии вид встречается в Крыму редко, преимущественно в пределах селитебной зоны — на территории старинных парков, в кустарниковых зарослях, у дорог, предпочитая притененные места со средним уровнем увлажнения. *Nigella elata*, напротив, больше характерна для природных ландшафтов Горного Крыма. Судя по гербарным сборам, она распространена по всему южному побережью — от мыса Фиолент до Карадага, а также в западной части северного склона Главной гряды и в предгорьях. Приурочена к более сухим и солнечным экотопам: открытым каменистым и глинистым склонам, зарастающим осыпям, придорожной полосе. Изредка встречается в дубово-можжевельных и дубово-грабинниковых редколесьях. В качестве сорного растения отмечалась в единичных случаях. По нашему мнению, степень распространенности и условия произрастания этих двух видов свидетельствуют, что *N. damascena* является для Крыма заносным, дичающим из культуры видом, а *N. elata* — аборигенным.

Весной 2006 г. в окрестностях пгт Гурзуф (Южный берег Крыма) в урочище Мертвая долина мы обнаружили еще один южноевропейский таксон, считавшийся сомнительным для Крыма, — *Fumaria petteri* *Rchb. subsp. thuretii* (Boiss.)

Pugsley (syn. *F. thuretii* Boiss.). Он приводился на основании единственного гербарного образца, собранного Н.И. Пурингом во второй половине XIX века на скалах в окрестностях Ялты (Попов, 1937). В русскоязычной ботанической литературе высказывалось мнение о случайном занесении этого растения и сомнительности его произрастания здесь в настоящее время (Аверкиев, 1947; Определитель..., 1972; Михайлова, 2001). Зарубежные авторы (Sell, 1964; Cullen, 1965a) указывали *F. petteri* subsp. *thuretii* для Крыма как элемент природной флоры. Но, очевидно, отсутствие новых находок более столетия явилось причиной исключения ее из состава крымской флоры как в некоторых отечественных изданиях (Определитель..., 1987; Mosyakin, Fedoronchuk, 1999), так и на интернет-сайте «Flora Europaea» (<http://rbg-web2.rbge.org.uk/FE/fe.html>). В «Биологической флоре Крыма» (Голубев, 1996) этот таксон (под названием *F. thuretii*) характеризуется как «по-видимому исчезнувший» и в такой категории предложен для включения в «Красную книгу Крыма» (Голубев, Ена, Сазонов, 1999). Впоследствии В.Н. Голубев (2004) выразил убежденность в возможности нахождения на территории полуострова *F. thuretii* и других, долгое время не обнаруживаемых, видов растений.

Тщательный просмотр материалов Гербария НБС-ННЦ позволил сделать вывод, что сборы В.М. Косых и М.И. Карасюка 1977 г. из района скалы Ставри-Кая над Ялтой (определены В.М. Косых как *F. vaillantii* Loisel., в 1995 г. переопределены М.А. Михайловой как *F. kralikii* Jord.) и В.В. Корженевского 1977 и 1978 гг. из окрестностей пгт Кипарисное западнее Алушты (определены как *F. vaillantii* Loisel., переопределены в 1995 г. М.А. Михайловой как *F. officinalis* L.) также относятся к *F. petteri* subsp. *thuretii*. Вышеуказанные образцы не были идентифицированы специалистами, видимо, потому, что наряду с типичными для данного подвида морфотипами в крымских популяциях *F. petteri* встречается немало экземпляров, которые в морфологическом отношении занимают промежуточное положение между *F. petteri* subsp. *thuretii* и эндемичным для территории бывшей Югославии подвидом *F. petteri* subsp. *petteri*.

Произрастание этого вида в районе Гурзуфа подтверждено находкой в 2010 г. еще одной, более крупной, популяции на известняковых приморских скалах Артека, примерно в 300—400 м к югу от первого местонахождения. Здесь же нами обнаружен и феномен, который стал, по-видимому, одной из причин редкости данного таксона в Крыму. На одной из скал *F. petteri* subsp. *thuretii* произрастает совместно с *F. officinalis*. Как оказалось, этот габитуально более мощный и более устойчивый к засухе вид вытесняет *F. petteri* не только путем захвата подходящих местообитаний, но и гибридизацией с ней.

Итак, *F. petteri* обнаружена в нескольких, достаточно далеко отстоящих друг от друга локалитетах, в гипсометрическом диапазоне от 5 до 700 м над уровнем моря. Она встречается исключительно в естественных местообитаниях (на скалах из брекчиевидного известняка, щебнистых осыпях, глинистых склонах, в можжевелевом редколесье), и в процессе подробного изучения нами растительности подпорных стен Южного Крыма ни разу не зарегистрирована в

антропогенных экотопах. На наш взгляд, эти факты свидетельствуют в пользу аборигенного характера данного таксона в Крыму, и считать его заносным нет никаких оснований. Отсутствие в течение длительного времени соответствующих гербарных сборов объясняется, скорее всего, недостаточной изученностью в Крыму рода *Fumaria* вообще, подтверждением чего служит и недавняя находка нового для полуострова и Украины адвентивного вида *F. capreolata* L. (Багрикова, 2009).

Avena eriantha Durieu (syn. *A. pilosa* M. Bieb.) обнаружена нами в 1996 г. в урочище Мертвая долина восточнее пгт Гурзуф. Крымские экземпляры относятся к типичной разновидности var. *eriantha* (Цвелев, 1976). Вторая популяция этого злака выявлена в начале 2000-х годов в урочище Гуровка, в 500 м от первого локалитета. Ранее вид приводился для территории полуострова по единственному гербарному образцу, собранному Х.Х. Стевенем в 1830 г. в Восточном Крыму, предположительно, в районе Судака (Цвелев, 1974, 1976), и хранящемуся в гербарии Университета г. Хельсинки. Сам Стевен в своей сводке (Steven, 1857) ни *A. eriantha*, ни синонимичные ему таксоны не указывает. Под наименованием *A. pilosa* это растение в 1842 г. приводилось Ж.Н. Лёвилле для окрестностей Севастополя, но ни гербарными сборами (Прокудин, 1951а), ни современными исследованиями (Л.В. Бондарева — личное сообщение; Seregin, 2008) это указание не подтверждено. Более 150 лет в Крыму данный вид ботаниками не регистрировался, поэтому во многих отечественных флористических сводках (Прокудин, 1951а; Определитель..., 1987; Mosyakin, Fedoronchuk, 1999) упоминается как сомнительный или ошибочно приведенный для флоры полуострова, а в некоторых вообще не указывается (Рожевиц, 1934; Определитель..., 1972; Злаки Украины, 1977). В зарубежных источниках (Rocha Afonso, 1980; Doğan, 1985; <http://rbg-web2.rbge.org.uk/FE/fe.html>; <http://www.emplantbase.org/home.html>) он однозначно признается элементом крымской флоры.

Характер произрастания *A. eriantha* в районе Гурзуфа небольшими, компактными популяциями с высокой плотностью особей, размещенными на ограниченной площади в пределах ровных участков или пологих склонов, позволяет рассматривать этот вид в качестве реликта средневековой земледельческой культуры в Крыму. Растения находятся под угрозой уничтожения в связи с планируемой застройкой мест их обитания. Вид включен в проект «Красной книги Крыма» (Голубев, Ена, Сазонов, 1999).

Еще один редкий для региона злак — *Lolium remotum* Schrank (syn. *L. linicola* A. Braun) — обнаружен в июне 2010 г. в Голубом Заливе в придорожной полосе в сообществе с *Nigella damascena*. Таксон под названием *L. linicola* приводился для Крыма некоторыми ботаниками в XIX веке, но авторы «Флоры Крыма» сочли эти указания ошибочными (Прокудин, 1951б), и ни в одном более позднем издании вид не упоминается. *Lolium remotum* является специализированным сорняком посевов льна, который в настоящее время на полуострове почти нигде не выращивается, поэтому возможность нахождения этого злака в Крыму

казалась маловероятной. Однако, согласно историческим данным (Галиченко, 2008), урочище, в котором нами выявлен *L. remotum*, до начала XIX века носило название «Льняные земли», поскольку местные жители выращивали здесь лен. Таким образом, находка этого сорного вида, популяция которого сохраняется на этом месте не менее 200 лет, оказалась вполне закономерной.

Обработка гербарных сборов по роду *Hesperis* L. показала, что хранящиеся в гербарии YALT образцы растений с розово-лиловой окраской венчика цветка относятся к трем морфотипам. Они различаются не только морфологическими признаками, но также экологической приуроченностью и географическим распространением. Два морфотипа вполне соответствуют приводимым во флористических сводках (Определитель..., 1987; Ball, 1964) диагнозам *H. steveniana* DC. и *H. pycnotricha* Borbás et Degen. Третий морфотип, по нашему мнению, относится к *H. matronalis* L.

Hesperis matronalis приводилась для Крымского полуострова всеми отечественными исследователями, вплоть до «Флоры Крыма» включительно (Станков, 1947). Но в более поздних отечественных изданиях (Определитель..., 1972; Котов, 1979; Определитель..., 1987; Голубев, 1996 и др.) вместо *H. matronalis* указывается *H. pycnotricha* и *H. voronovii* N. Busch. Во «Flora Europaea» (Ball, 1964; <http://rbg-web2.rbge.org.uk/FE/fe.html>) последний таксон, интерпретируемый как *H. matronalis* L. subsp. *voronovii* (N. Busch) P.W. Ball, также отмечается для Крыма.

Растения третьего морфотипа из гербария YALT не соответствуют ни описанию *H. pycnotricha*, ни диагнозу *H. voronovii*, приводимому его автором (Буш, 1939). Они характеризуются наличием сидячих железок или рассеянного железистого опушения в нижней части стебля, на нижних листьях, цветоножках и стручках, короткочерешковыми слабоопушенными листьями, тонкими, длинными (7—12 см) стручками, опушенными по всей поверхности короткими простыми волосками (один образец имеет голые стручки), и сиренево-розовыми цветками. Эти признаки в целом совпадают с диагнозом *H. matronalis* s.l., приводимом в европейских сводках (Ball, 1964; Cullen, 1965b), но определить, к какому подвиду относятся крымские экземпляры, на данном этапе исследований не представляется возможным.

Hesperis matronalis в Крыму встречается в верхнем горном поясе, на склонах центральных яйл, в затененных и увлажненных местообитаниях — на зарастающих осыпях и в буковых лесах. *Hesperis steveniana* произрастает на Южном берегу, преимущественно в можжевеловых редколесьях, на осыпях и среди обломков горных пород. *Hesperis pycnotricha* распространена в основном в степной и лесостепной зонах — на Керченском полуострове, в предгорьях, местами заходя на северный склон Главной гряды, а в районе Карадага — на Южный берег. Растения данного вида отмечены в разнообразных экотопах: в долинах рек, на горных вершинах, на полянах и опушках леса, в кустарниковых зарослях, на приморских склонах. Выявление в зонах контакта особей с промежуточными морфологическими характеристиками позволяет предположить возможность

гибридизации видов рода *Hesperis* между собой. Что касается *H. voronovii*, то его экземпляров в гербарии *YALT* нет. Возможно, они имеются в других гербарных коллекциях, однако, если этот таксон и встречается в Крыму, то является здесь чрезвычайно редким.

Выводы

Таким образом, в результате проведенных исследований можно сделать следующие выводы. *Nigella elata*, *Fumaria petteri* subsp. *thuretii*, *Avena eriantha*, *Lolium remotum*, *Hesperis matronalis* в настоящий момент достоверно произрастают на территории Крымского полуострова, что подтверждается гербарными сборами.

Nigella elata — автохтонный вид, а близкий к нему *N. damascena* — редкое для спонтанной флоры Крыма адвентивное растение, дичающее из культуры. *Nigella taurica* Steven является синонимом *N. elata* Boiss. В отечественной литературе, а также в гербариях, расположенных на территории бывшего СССР, *N. damascena* и *N. elata* часто смешиваются. Поэтому переопределение всех имеющихся по данным таксонам материалов позволит уточнить их ареал в Крыму и Восточной Европе в целом.

Fumaria petteri subsp. *thuretii* является аборигенным таксоном флоры Крыма, что подтверждается данными о его экологической приуроченности и характере распространения в регионе. По морфологическим признакам растения крымских популяций *F. petteri* занимают промежуточное положение между *F. petteri* subsp. *thuretii* и *F. petteri* subsp. *petteri*.

В центральной части Южного берега Крыма произрастает *Avena eriantha* var. *eriantha*, являющийся, вероятно, реликтом средневековой земледельческой культуры.

Специализированный сорняк льна *Lolium remotum* обнаружен на ЮБК в районе бывших льняных плантаций, где его популяция сохраняется на протяжении не менее 200 лет.

В Горном Крыму произрастают по меньшей мере три вида рода *Hesperis*: *H. steveniana*, *H. pycnotricha* и *H. matronalis*. *Hesperis voronovii* является сомнительным таксоном для флоры региона.

Fumaria petteri subsp. *thuretii*, *Avena eriantha* и *Lolium remotum* — редкие для флоры Крыма виды, которые не обнаруживались на территории полуострова в течение более 100 лет. Необходимость присвоения им охранного статуса требует дополнительного обсуждения.

Гербарные образцы, подтверждающие произрастание вышеуказанных таксонов на территории Крыма, хранятся в гербарии Никитского ботанического сада — Национального научного центра (*YALT*), имеющиеся дубликаты переданы в Гербарий Института ботаники имени Н.Г. Холодного НАН Украины (*KU*). Фотографии крымских экземпляров *Fumaria petteri* subsp. *thuretii* и *Avena eriantha* размещены на сайте <http://www.plantarium.ru>.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Аверкиев Д.С. Fumaria L.* // Е.В. Вульф. Флора Крыма.— М.; Л.: Сельхозгиз, 1947. — Т. 2, вып. 1. Двудольные. — С. 226—228.
2. *Багрикова Н.А. Fumaria capreolata L. (Fumariaceae)* — новый адвентивный вид во флоре Украины // Укр. ботан. журн. — 2009. — **66**, № 1. — С. 49—52.
3. *Буш Н.А. Вечерница — Hesperis L.* // Флора СССР.— М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1939. — Т. 8. — С. 242—251.
4. *Галиченко А.А. Старинные усадьбы Крыма.* — Симферополь: Бизнес-Информ, 2008. — 416 с.
5. *Голубев В.Н. Биологическая флора Крыма.* — 2-е изд. — Ялта: ГНБС, 1996. — 86 с.
6. *Голубев В.Н. О «пульсирующих» элементах региональных флор* // Бюлл. Никит. ботан. сада. — 2004. — Вып. 90. — С. 8—12.
7. *Голубев В.Н., Ена Ан.В., Сазонов А.В. Высшие сосудистые растения* // Вопросы развития Крыма. — Симферополь: Таврия-Плюс, 1999. — Вып. 13. Мат-лы к «Красной книге Крыма». — С. 81—116.
8. *Злаки Украины (анатомо-морфологический, кариосистематический и эколого-фитоценологический обзор)* / Ю.Н. Прокудин, А.Г. Вовк, О.А. Петрова, Е.Д. Ермоленко, Ю.В. Верниченко. — Киев: Наук. думка, 1977. — 518 с.
9. *Котов М.И. Вечерница — Hesperis L.* // Флора европейской части СССР. — Л.: Наука, 1979. — Т. 4. — С. 126—129.
10. *Крашенинников И.М. Чернушка — Nigella L.* // Флора СССР.— М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1937. — Т. 7. — С. 62—72.
11. *Малеев В.П. Nigella L.* // Е.В. Вульф. Флора Крыма. — М.; Л.: Сельхозгиз, 1947. — Т. 2, вып. 1. Двудольные.— С. 177—179.
12. *Михайлова М.А. Дымянка — Fumaria L.* // Флора Восточной Европы. — СПб.: Мир и семья: Изд-во СПХФА, 2001. — Т. 10. — С. 233—235.
13. *Определитель высших растений Крыма* / Под общ. ред. Н.И. Рубцова. — Л.: Наука, 1972. — 550 с.
14. *Определитель высших растений Украины* / Д.Н. Доброчаева, М.И. Котов, Ю.Н. Прокудин и др. — Киев: Наук. думка, 1987. — 548 с.
15. *Попов М.Г. Дымянка — Fumaria L.* // Флора СССР.— М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1937. — Т. 7. — С. 706—716.
16. *Прокудин Ю.Н. Avena L. Овес* // Е.В. Вульф. Флора Крыма.— М.: Сельхозгиз, 1951а. — Т. 1, вып. 4. — С. 52—54.
17. *Прокудин Ю.Н. Lolium L. Плевел* // Е.В. Вульф. Флора Крыма. — М.: Сельхозгиз, 1951б. — Т. 1, вып. 4. — С. 93—96.
18. *Рожевиц Р.Ю. Овес — Avena L.* // Флора СССР. — Л.: Изд-во АН СССР, 1934. — Т. 2. — С. 259—270.
19. *Станков С.С. Hesperis L.* // Е.В. Вульф. Флора Крыма. Двудольные. — М.; Л.: Сельхозгиз, 1947. — Т. 2, вып. 1. — С. 312—314.
20. *Цвелев Н.Н. Род Овес — Avena L.* // Флора европейской части СССР. — Л.: Наука, 1974. — Т. 1. — С. 190—196.
21. *Цвелев Н.Н. Злаки СССР.* — Л.: Наука, 1976. — 788 с.
22. *Цвелев Н.Н. Чернушка — Nigella L.* // Флора Восточной Европы. — СПб.: Мир и семья: Изд-во СПХФА, 2001. — Т. 10. — С. 48—51.
23. *Ball P.W. Hesperis L.* // Flora Europaea. — Cambridge: Cambridge University Press, 1964. — Vol. 1. *Lycopodiaceae to Platanaceae.* — P. 275—277.

24. Cullen J. *Fumaria* L. // Davis P.H. (ed.). Flora of Turkey and the East Aegean Islands. — Edinburgh: Edinburgh University Press, 1965a. — Vol. 1. — P. 242—248.
25. Cullen J. *Hesperis* L. // Davis P.H. (ed.). Flora of Turkey and the East Aegean Islands. — Edinburgh: Edinburgh University Press, 1965b. — Vol. 1. — P. 452—460.
26. Davis P.H. *Nigella* L. // Davis P.H. (ed.). Flora of Turkey and the East Aegean Islands. — Edinburgh: Edinburgh University Press, 1965. — Vol. 1. — P. 98—105.
27. Doğan M. *Avena* L. // Davis P.H. (ed.). Flora of Turkey and the East Aegean Islands. — Edinburgh: Edinburgh University Press, 1985. — Vol. 9. — P. 302—307.
28. Mosyakin S.L., Fedoronchuk M.M. Vascular plants of Ukraine. A nomenclatural checklist. — Kiev, 1999. — xxiii+ 345 p.
29. Rocha Afonso M.L. *Avena* L. // Flora Europaea. — Cambridge: Cambridge University Press, 1980. — Vol. 5. Alismataceae to Orchidaceae (Monocotyledones). — P. 206—208.
30. Sell P.D. *Fumaria* L. // Flora Europaea. — Cambridge: University Press, 1964. — Vol. 1. Lycopodiaceae to Platanaceae. — P. 255—258.
31. Seregin A.P. Contribution to the vascular flora of the Sevastopol area (the Crimea): a checklist and new records // Flora Mediterranea. — 2008. — Vol. 18. — P. 171—246.
32. Steven Ch. Verzeichniss der auf der Taurischen Halbinsel wildwachsenden Pflanzen // Bulletin de la Société Impériale des Naturalistes de Moscou. — Moscou, 1856. — **29** (2). — S. 234—334.
33. Steven Ch. Verzeichniss der auf der Taurischen Halbinsel wildwachsenden Pflanzen // Bulletin de la Société Impériale des Naturalistes de Moscou. — Moscou, 1857. — **30** (3). — S. 5—160.
34. Tutin T.G. *Nigella* L. // Flora Europaea. — Cambridge: Cambridge University Press, 1964. — Vol. 1. Lycopodiaceae to Platanaceae. — P. 209—210.

Рекомендує в печать
С.Л. Мосякин

Поступила 31.01.2011 г.

Л.Е. Рифф

Нікитський ботанічний сад — Національний науковий центр НААНУ, м. Ялта

ПРО ДЕЯКІ ТАКСОНИ СУДИННИХ РОСЛИН, ЗНОВУ ЗНАЙДЕНИХ У КРИМУ

На основі нових знахідок протягом 1996—2010 рр., а також перевизначення гербарних матеріалів доведено, що п'ять таксонів вищих рослин (*Nigella elata* Boiss., *Fumaria petteri* Rechb. ssp. *thuretii* (Boiss.) Pugsley, *Avena eriantha* Durieu, *Lolium remotum* Schrank, *Hesperis matronalis* L.), які вважалися сумнівними для флори Криму, і нині зростають на території півострова. Обговорюються окремі аспекти їхньої морфології, екології та хорології.

К л ю ч о в і с л о в а: флористичні знахідки, *Nigella elata*, *Fumaria petteri* ssp. *thuretii*, *Avena eriantha*, *Lolium remotum*, *Hesperis matronalis*, *Крим*.

L.E. Ryff

Nikitsky Botanical Garden — National Scientific Centre, Yalta

ON SOME TAXA OF VASCULAR PLANTS REDISCOVERED IN THE CRIMEA

Five taxa of vascular plants (*Nigella elata* Boiss., *Fumaria petteri* Rchb. ssp. *thuretii* (Boiss.) Pugsley, *Avena eriantha* Durieu, *Lolium remotum* Schrank, *Hesperis matronalis* L.) have long been considered doubtful for the Crimean flora. Based on new findings in nature over the period of 1996—2010 together with results of revision of herbarium specimens, it has been proved that these taxa do grow in the territory of the Crimean Peninsula at present. Some aspects of their morphology, ecology and chorology are discussed.

Key words: floristic findings, *Nigella elata*, *Fumaria petteri* ssp. *thuretii*, *Avena eriantha*, *Lolium remotum*, *Hesperis matronalis*, *Crimea*.